

УДК 347.642

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ  
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН**

Иванин А.А., Конанчук Д.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена комплексному анализу состояния и проблем деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан в Российской Федерации. Автор рассматривает правовые, организационные и кадровые дефициты, мешающие эффективной реализации полномочий в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Основанное на изучении законодательства, судебной практики и экспертных заключений исследование позволяет выделить ключевые направления совершенствования системы опеки: унификацию правового регулирования развития межведомственного взаимодействия, внедрение механизмов оценки эффективности и повышение профессионального уровня кадров. Предложенные меры направлены на формирование устойчивой и ориентированной на потребности ребенка модели государственной опеки.

*Ключевые слова:* органы опеки, несовершеннолетние, правовая защита, попечительство, семья, правовое регулирование, социальная работа, эффективность, межведомственное взаимодействие.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-116-125

Деятельность органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних выступает важным направлением государственной политики в сфере охраны детства, а также гарантии защиты прав и интересов детей, особенно находящихся в неблагоприятных обстоятельствах. В современной России регулирование этой сферы опирается на многоуровневую систему правовых норм, закрепленных в федеральных, региональных и муниципальных актах. Однако возрастание числа жалоб на действия органов, чрезмерная нагрузка специалистов и неопределенность правового статуса делаю очевидной необходимость модернизации и оптимизации существующего механизма. Сложности исполнения возложенных функций во многом связаны с социальными вызовами, кадровым дефицитом и отсутствием согласованности в распределении полномочий между различными уровнями власти. Вопрос о повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства носит комплексный характер: он затрагивает не только юридическую сферу, но и социокультурные и междисциплинарные аспекты. Законодательство отстает от потребностей практики. Несмотря на наличие Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4] и положений Семейного кодекса РФ [3] (глава 20), регулирование остается несистемным, а правоприменение – неоднородным. Наличие пробелов в компетенциях, пересечение функций разных ведомств, а также различие региональных практик и отсутствие единой кадровой политики создают препятствия для реализации возложенных задач. Это напрямую отражается на положении наиболее уязвимой категории граждан — детей, лишенных родительской заботы.

К числу основных проблем относятся: отсутствие единого координирующего органа, чрезмерное расширение функций, возлагаемых на опеку и попечительство, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, их высокая загруженность, а также слабые механизмы межведомственного взаимодействия. В результате формируется неопределенность в толковании норм, усиливается бюрократизация и нарушаются права граждан. Именно поэтому научное обоснование направлений реформирования рассматриваемой системы приобретает особую актуальность для теории и практики права. Нормативная база строится прежде всего на положениях Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», закрепляющего правовой статус подопечных, основания установления опеки и попечительства, круг лиц, способных исполнять обязанности опекунов и попечителей, а также компетенцию органов, ответственных за данную деятельность. В законе закреплено, что к органам опеки и

попечительства относятся исполнительные органы субъектов РФ либо органы местного самоуправления, наделенные соответствующими полномочиями [14, с. 162].

ст. 6 Федерального закона, органы опеки и попечительства обязаны выявлять граждан, нуждающихся в их защите, и обеспечивать устройство в замещающие семьи либо специализированные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На практике реализация этой обязанности осложнена: выявление и учет таких граждан требуют межведомственного взаимодействия, но порядок его правового обеспечения в законе не прописан. Значимым источником остается Семейный кодекс РФ, прежде всего ст. 121–122, регулирующие назначение опекунов (попечителей) и их обязанности по воспитанию и содержанию ребенка. Однако в нем отсутствует детальная регламентация сотрудничества органов опеки с судами, правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения и образования, что затрудняет решение задач в интересах несовершеннолетнего. Дополняет правовую основу Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5], где в статьях 4, 7, 9, 13–15 закреплена обязанность государственных и муниципальных органов обеспечивать комплексную защиту прав детей, однако и здесь функции и порядок взаимодействия обозначены лишь в общих чертах.

Тем самым, действующее законодательство лишь фрагментарно регулирует деятельность органов опеки и попечительства, оставляя широкое пространство для разночтений и административной дискреции. Это указывает на необходимость внесения изменений, направленных на унификацию полномочий, устранение пробелов и обеспечение единых стандартов их реализации на уровне субъектов Федерации. Практика работы органов опеки показывает наличие системных трудностей, связанных не только с правовыми, но и с организационными и кадровыми факторами. Наиболее заметна неравномерность нагрузки на специалистов: в зависимости от региона один сотрудник ведет от 2500 до 3500 подопечных. Так, в Алтайском крае и Тульской области фиксируются предельные показатели, что отрицательно сказывается на качестве обследований условий жизни, подготовке заключений для суда и профилактической работе.

Отдельной проблемой остается правовой статус сотрудников. Профстандарт «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» (утв. приказом Минтруда РФ от 06.09.2023 № 691н [6]) описывает трудовые функции лишь в общем виде и не является обязательным, что приводит к неопределенности требований. Фактически специалисты должны обладать знаниями в праве, психологии, педагогике, медицине и управлении, однако их подготовка в регионах зачастую носит эпизодический характер, а нередко вовсе отсутствует. Нередки случаи, когда функции выполняют лица с экономическим или управленческим образованием, не имеющим прямого отношения к специфике работы.

Менее значимым является отсутствие четкой модели межведомственного взаимодействия. Органы здравоохранения, образования, социальной защиты и внутренних дел работают разрозненно, руководствуясь собственными регламентами. Отсутствие единого нормативного акта, закрепляющего алгоритм взаимодействия, ведет к дублированию функций, задержкам в принятии решений и нарушению прав ребенка на своевременную защиту.

Одной из ключевых проблем, отраженных как в науке, так и в практике, остается отсутствие единых и объективных методов оценки работы органов опеки и попечительства. В Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» не содержатся положения, позволяющие системно оценивать эффективность их деятельности. В результате разные регионы демонстрируют серьезный разрыв в качестве исполнения функций опеки, а общественный и внутренний контроль фактически осложнен. Отсутствие прозрачных критериев — таких как показатели адаптации детей, обеспеченность жильем, доступ к медицинской и психологической поддержке, число возвратов из замещающих семей — приводит к формальному подходу и снижению подотчетности. Решением может стать

внедрение федеральной системы независимой и открытой оценки, основанной на четко определенных количественных и качественных индикаторах. Такая модель обеспечит сопоставимость данных между субъектами и позволит выявлять слабые стороны работы.

Не менее значима проблема недостаточной межведомственной координации помощи детям, оказавшимся в трудной ситуации. Органы опеки, несмотря на широкий круг полномочий, испытывают кадровый и ресурсный дефицит. Часть задач, включая социальное и психологическое сопровождение, сбор информации о семье, может быть передана профильным организациям. Перспективным направлением является формирование сети специализированных центров защиты прав детей на базе действующих учреждений. Они могли бы заниматься консультированием, подготовкой заключений, сопровождением замещающих семей, участием в жилищных программах и взаимодействием с другими ведомствами. Эти центры не подменяют опеку, а действуют совместно, снижая ее нагрузку. Пилотные проекты уже показали эффективность подобной практики; дальнейшее развитие и закрепление центров в регионах позволит выстроить целостную систему профилактики, раннего выявления рисков и своевременной помощи [11]. Особое значение имеет регулирование порядка отобрания ребенка или ограничения родителей в правах. В соответствии с частью 1 статьи 77 Семейного кодекса РФ вмешательство допускается при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка. Однако для объективной оценки ситуации требуется участие врачей, психологов и специалистов по семейным отношениям. На практике же решения нередко принимаются органами опеки без комплексной экспертизы, что ведет либо к позднему реагированию, либо к нарушениям прав семьи. Дополнительные трудности создает отсутствие четкого перечня полномочий: на органы опеки в ряде субъектов возлагаются функции, не имеющие отношения к их прямым задачам (например, контроль торговли алкоголем или участие в благоустройстве территорий). Это отвлекает от главной миссии — защиты прав и интересов детей. Неопределенный правовой статус органов опеки затрудняет выстраивание эффективной системы управления и контроля их деятельности.

Серьезной проблемой для системы опеки остается выгорание сотрудников. Постоянный стресс, тяжелые эмоциональные ситуации при изъятии детей, судебные разбирательства и конфликты с родителями ведут к снижению устойчивости специалистов. В регионах практически нет программ психологической поддержки и системного повышения квалификации, что вызывает текучесть кадров и падение профессионального уровня. Не менее остро стоит вопрос контроля за решениями органов опеки. Хотя закон позволяет обжаловать их действия в суде, процедуры занимают длительное время и не учитывают срочность защиты интересов ребенка [12]. В целом институт опеки характеризуется разрозненностью норм, нехваткой ресурсов и кадров, слабой межведомственной координацией и недостаточным контролем. Решение возможно только через комплексное реформирование, включающее четкое правовое закрепление функций, развитие кадрового обеспечения и выстраивание единой системы взаимодействия. Одним из приоритетов должно стать законодательное определение полномочий органов опеки, поскольку их текущее расширительное толкование приводит к перегрузке и отвлечению от основной миссии.

Согласно поручению Президента РФ № Пр-355 от 5 марта 2021 года [7], федеральным органам предложено выработать единый центр нормативного регулирования в сфере защиты семьи, детей и опеки. Реализация этой инициативы позволит устранить фрагментарность законодательства, унифицировать подходы к региональной политике и создать систему методических стандартов и контроля. В дальнейшем требуется четкое разграничение функций органов опеки и профильных учреждений: часть задач (информирование граждан, диагностика условий жизни, сопровождение замещающих семей) может быть передана специализированным организациям, тогда как за опекой должны сохраняться ключевые решения о назначении опекунов, контроль прав детей и участие в судебных процессах.

Большие перспективы связаны с институционализацией межведомственного

взаимодействия. Сегодня оно строится на региональных соглашениях и протоколах, что не всегда обеспечивает обязательность. Необходим федеральный акт, определяющий участников взаимодействия, алгоритмы действий при угрозе жизни ребенка, порядок совместных обследований и обмена данными в том числе в электронной форме. Это ускорит реагирование и повысит результативность профилактики. Особое внимание следует уделить подготовке специалистов. В настоящее время повышение квалификации осуществляется фрагментарно, чаще через региональные программы. С учетом междисциплинарного характера деятельности необходима единая государственная система обучения и аттестации кадров для органов опеки. Зарубежная практика (например, Германия, Финляндия, Франция) подтверждает эффективность обязательной сертификации и включения социальных работников в междисциплинарные команды [13, с. 33].

Важным направлением реформы является усиление общественного и судебного контроля над деятельностью органов опеки. На практике жалобы граждан часто отклоняются формально либо рассматриваются с затягиванием сроков. Для преодоления этой проблемы необходимо закрепить в законе институт независимой оценки качества работы органов опеки, включая возможность рассмотрения обращений общественными советами и омбудсменами. Перспективным решением может стать привлечение независимых экспертов по правам ребенка, чьи заключения будут использоваться в судебных спорах о воспитании и родительских правах.

Повысить доверие к органам опеки позволит цифровизация их деятельности. Создание федеральной информационной системы с данными о детях без попечения родителей, кандидатах в опекуны, результатах проверок и истории взаимодействия с семьями обеспечит прозрачность и ускорит принятие решений. Аналогичные базы успешно работают, например, в Германии, где муниципальные службы обязаны фиксировать все этапы сопровождения ребенка. Интеграция такой системы с данными МВД, ЗАГС, Роспотребнадзора, образования и медицины позволит минимизировать коррупционные риски и повысить эффективность контроля.

Совершенствование института опеки требует комплексного подхода: реформы законодательства, модернизации организационной структуры, укрепления кадрового потенциала, цифровых решений и расширения взаимодействия с обществом. Только сочетание этих элементов обеспечит реальную защиту интересов детей как часть социальной политики государства.

Отдельного внимания требует уточнение правового статуса различных категорий несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства [9, с. 66-67; 10, с. 80-82]. В законодательстве сохраняется неопределенность в разграничении полномочий по отношению к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, оставшимся без попечения родителей, воспитывающимся в замещающих семьях или переданным под временную опеку. Отсутствие единых стандартов вмешательства и надзора создает риски для всех участников семейно-опекунских отношений. Необходимо закрепить в законе четкие регламенты действий органов опеки в зависимости от категории ребенка. Особо остро стоит вопрос сопровождения замещающих семей. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и Семейный кодекс РФ не содержат обязательных норм о постинституциональной поддержке, хотя именно ее отсутствие часто становится причиной возврата детей. Требуется внедрение обязательного сопровождения замещающих семей с минимальными стандартами содержания такой помощи. Оно должно включать предварительную подготовку опекунов с участием юристов, психологов и медиков, а также контроль успешности адаптации после установления опеки.

Одним из направлений реформирования является перераспределение функций между органами, работающими с детьми. Сегодня полномочия органов опеки пересекаются с обязанностями социальной защиты, комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений МВД и образовательных организаций. Такое дублирование снижает эффективность и ведет к лишним затратам. Требуется создание координационного механизма, который закрепит за

каждым ведомством конкретный круг обязанностей и установит процедуру межведомственного согласования решений. Законодательно следует разграничить исключительные полномочия органов опеки (например, передача ребенка в семью, защита имущественных интересов, участие в судебных делах) и функции, допустимые для других структур (социальное сопровождение, материальная поддержка, консультации). Такая модель может быть закреплена через изменения в Закон № 48-ФЗ и в Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Не менее важен вопрос внутренней инфраструктуры органов опеки. В большинстве муниципалитетов 1–2 сотрудника ведут сотни дел, что исключает индивидуальный подход и полноценный контроль. Необходимо закрепить нормативы нагрузки на одного специалиста с учетом числа и категорий подопечных, а также предусмотреть обязательное наличие в штате юриста, психолога и социального работника. В ряде регионов (например, Санкт-Петербург, Татарстан) такие модели уже внедрены, но носят локальный характер и нуждаются в федеральном закреплении.

Серьезной проблемой остается прозрачность решений органов опеки. В судебной практике неоднократно признавались незаконными их действия при назначении опекунов, направлении детей в учреждения или согласовании сделок с имуществом. Это подтверждает необходимость внутреннего и внешнего аудита. Внутренний контроль может быть реализован на уровне субъектов через инспекционные подразделения, а внешний — через прокуратуру, Уполномоченного по правам ребенка и независимые организации. При этом аудит должен носить не карательный, а корректирующий характер, опираться на единые критерии эффективности, включая долю возвратов детей из замещающих семей или нарушения при рассмотрении обращений. Особого внимания требует защита имущественных прав детей. Закон «Об опеке и попечительстве» предусматривает согласие органов опеки на сделки с имуществом подопечных, но механизм проверки и юридического сопровождения остается неурегулированным. Нередки случаи недобросовестных сделок при формальном согласии органов опеки [8]. Решением может стать создание федеральной цифровой системы мониторинга сделок с обязательным внесением всех договоров и экспертных заключений, а также юридическое сопровождение сделок независимыми специалистами. Правовое регулирование временной опеки также остается недостаточно четким. Отсутствие разграничения между временной и постоянной опекой приводит к злоупотреблениям, когда временная форма используется для обхода процедуры усыновления. В связи с этим предлагается включить в Закон № 48-ФЗ отдельную главу о временной опеке с закреплением оснований, сроков, порядка ее применения, обязательного контроля и отчетности.

Наконец, остаются нерешенными правовые коллизии и пробелы. Несмотря на наличие Федерального закона № 48-ФЗ и Семейного кодекса РФ, их согласованность низкая. Наиболее яркий пример — противоречие между ст. 77 СК РФ (отобрание ребенка при угрозе жизни) и нормами Закона № 48-ФЗ об экстренном установлении опеки. Порядок возврата ребенка, прекращение временного размещения и действия при оспаривании решения в законах не прописаны, что приводит к судебным признаниям решений органов опеки незаконными. Также отсутствуют механизмы досудебного урегулирования конфликтов: сейчас граждане фактически вынуждены обращаться в суд, где рассмотрение дел затягивается. Целесообразно ввести институт досудебного обжалования — например, через комиссии при органах исполнительной власти субъектов или через уполномоченных по правам ребенка.

Еще один пробел — неразвитость правового механизма взаимодействия органов опеки с другими субъектами системы профилактики безнадзорности. Хотя в ст. 6 ФЗ «Об опеке и попечительстве» закреплены основы межведомственного взаимодействия в интересах ребенка, в реальности отсутствует единый регламент совместных действий образовательных организаций, медицинских учреждений, правоохранительных органов и органов опеки. Это проявляется, в частности, в неполноте информации, предоставляемой органам опеки при

оценке условий жизни семьи, а также в низкой эффективности межведомственных комиссий.

Существенной правовой коллизией является неопределенность компетенции в вопросах распоряжения имуществом несовершеннолетних, находящихся под опекой. В соответствии со ст. 37 Гражданского кодекса РФ [2], опекун обязан получать разрешение органа опеки на совершение сделок с имуществом подопечного. Однако отсутствует детализированный перечень документов, подлежащих представлению опекуном, а также критерии, которыми должен руководствоваться орган опеки при согласовании или отказе. На практике это ведет к произволу, субъективизму и, как следствие, к судебным спорам. Например, в ряде случаев суды признают действия органов опеки незаконными из-за того, что последние выдали согласие на продажу недвижимости без надлежащей проверки условий сделки и гарантий сохранения имущественных интересов ребенка. Отдельного внимания заслуживает отсутствие единых стандартов проведения оценки условий жизни потенциальных опекунов. В настоящее время подобная оценка проводится органами опеки на основании внутреннего регламента, который может отличаться не только в разных субъектах РФ, но и в соседних муниципалитетах одного региона. Нет нормативно закреплённого перечня факторов, подлежащих оценке, не разработаны единые формы заключений и требований к составу междисциплинарных комиссий.

Еще один пробел, который негативно влияет на работу органов опеки, связан с правовой неопределенностью статуса несовершеннолетнего, оказавшегося в конфликте с законом, но не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста. Такие дети попадают в правовой вакуум: уголовная ответственность для них не наступает, но при этом отсутствуют эффективные механизмы правового реагирования, в том числе в части ограничения поведения или обязательного социального сопровождения. Органы опеки не наделены особыми полномочиями в отношении этих детей, и, как следствие, меры по их реабилитации и профилактике рецидивного поведения оказываются неэффективными. В этой связи возможно разработать специальный правовой режим «социального надзора» за несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, с участием органов опеки и специализированных учреждений профилактики.

Следует упомянуть и отсутствие правового регулирования вопросов участия органов опеки в международных делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Современные реалии порождают все больше ситуаций трансграничного усыновления, установления опеки в отношении детей, родители которых находятся за границей, или уехали на ПМЖ. Однако в российском праве нет четкого механизма взаимодействия ООиП с компетентными органами иностранных государств, что ведет к коллизиям и несоблюдению международных обязательств, в том числе Конвенции о правах ребенка [1]. Для устранения этого пробела требуется не только внесение соответствующих норм в Федеральный закон № 48-ФЗ, но и разработка подзаконных актов, регламентирующих процедуру взаимодействия, порядок признания решений иностранных органов, участия в трансграничных делах. Для устранения подобного рода правовой неопределенности предлагается установить в Федеральном законе № 48-ФЗ исчерпывающий перечень полномочий ООиП, изменение которого возможно только через федеральные законы, а не на уровне регионального или муниципального нормотворчества.

Таким образом, выявленные правовые пробелы и коллизии носят системный характер и требуют комплексного законодательного и организационного реагирования. Разработка четких и единообразных стандартов, правовых алгоритмов и процедурных регламентов является неотъемлемой частью процесса реформирования института опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

В контексте реформирования системы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан важно не упустить такие ключевые аспекты, как вопросы кадровой устойчивости, сопровождения замещающих семей и институционального взаимодействия на всех уровнях власти. На сегодняшний день значительная часть проблем в сфере опеки обусловлена не только недостатками законодательства, но и дефицитом

квалифицированных специалистов, способных комплексно решать задачи правовой, социальной и психологической поддержки несовершеннолетних. Несмотря на наличие профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 926н, наблюдается несоответствие реальных требований к специалистам и образовательных программ, в рамках которых они подготавливаются. Большинство вузов по-прежнему выпускают специалистов с обобщенной юридической или педагогической подготовкой, тогда как деятельность в органах опеки требует междисциплинарных навыков и устойчивого владения нормами семейного, гражданского, жилищного, административного и процессуального права, а также основами социальной работы и психологии. Серьезной проблемой, требующей своего правового и организационного решения, является недостаточное профессиональное сопровождение замещающих семей, в том числе после передачи в них ребенка. Практика показывает, что отсутствие квалифицированной помощи со стороны органов опеки после установления опеки или усыновления нередко приводит к вторичному сиротству, конфликтам в семье, нарушению прав ребенка.

Еще одним важным направлением является цифровизация деятельности органов опеки, которая не только повышает прозрачность и эффективность процессов, но и минимизирует коррупционные риски. Уже сейчас в некоторых регионах реализуются проекты по внедрению электронных систем учета детей, оставшихся без попечения родителей, цифровых досье на замещающих родителей и единой базы данных по детям, нуждающимся в устройстве в семью. Однако такие системы пока не носят обязательного характера, и уровень цифровизации существенно различается в субъектах РФ. Законодательно необходимо закрепить требования к ведению электронных реестров, в том числе определить порядок их актуализации, защиты персональных данных, взаимодействия с судами, органами ЗАГС, МВД и иными заинтересованными ведомствами. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на необходимости внедрения института внешнего контроля за деятельностью органов опеки, аналогично надзору, осуществляемому прокуратурой или омбудсменом по правам ребенка. В настоящее время жалобы граждан на действия органов опеки рассматриваются либо внутри самой структуры, что создает конфликт интересов, либо в судебном порядке, что требует времени и специальных знаний. Введение системы независимой оценки деятельности ООиП, в том числе со стороны общественных советов или специализированных инспекций, обеспечит повышение подотчетности органов опеки перед обществом и государством.

Вопрос реабилитации родительского статуса также нуждается в более детальной проработке. Действующее законодательство допускает возможность восстановления в родительских правах, однако сама процедура крайне зарегламентирована, а правоприменительная практика излишне формализована. При этом судебные решения о лишении родительских прав зачастую выносятся в отношении родителей, которые оказались в трудной жизненной ситуации и были не в состоянии надлежаще исполнять родительские обязанности, но могли бы в перспективе быть реабилитированы при наличии государственной помощи.

В числе аспектов, которые следует включить в рамки совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, — вопросы социальной рекламы и правового просвещения населения. Низкий уровень информированности о правах ребенка, формах семейного устройства, обязанностях опекунов и возможностях взаимодействия с государством по вопросам защиты детства порождает стереотипы, правовой нигилизм и пассивность населения.

образом, процесс совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан должен быть комплексным, основанным на принципах правовой определенности, межведомственного взаимодействия, кадровой компетентности и открытости. Только при условии синхронизации усилий законодателя,

правоприменителя, научного сообщества и институтов гражданского общества возможно выстроить эффективную, гуманную и устойчивую систему, обеспечивающую всестороннюю защиту прав ребенка. Закрепление новых подходов в законодательстве, устранение правовых пробелов и институциональных изъянов, внедрение цифровых и управленческих инноваций должны стать приоритетом государственной политики в сфере защиты детства и укрепления института семьи в Российской Федерации.

#### Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [сайт]. - Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) (дата обращения: 28.06.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.94 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.95 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 28.04.2008. – № 17. – Ст. 1755.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.98 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.98. – № 31. – Ст. 3802
6. Об утверждении профессионального стандарта Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних : Приказ Минтруда РФ от 06.09.2023 № 691Н (ред. от 06.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 02.10.2023. – № 0001202310020023.
7. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей № Пр-355 [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65100> (дата обращения: 28.02.2026).
8. Определение СК Верховного Суда РФ от 29 августа 1997 г. "Наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества малолетнего ребенка само по себе не является для суда достаточным подтверждением законности сделки. Критерием оценки действительности сделки является реальное соблюдение имущественных прав ребенка" (Извлечение) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. - Режим доступа URL: [https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm\\_source=chatgpt.com](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm_source=chatgpt.com) (дата обращения: 28.02.2026).
9. Горбачев, А. Н. Дети, оставшиеся без попечения родителей, как дети, нуждающиеся в помощи государства / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 3(27). – С. 65-70.
10. Горбачев, А. Н. Об отказе от использования термина «дети-сироты» в законодательстве о детях, оставшихся без попечения родителей / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2023. – №. 4 (32). – С. 79-85.
11. Дети в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Управление МВД России по Хабаровскому краю: [сайт]. - Режим доступа: [https://27.мвд.рф/Pravovoe\\_informirovanie/Pravovaja\\_pomoshh\\_detjam/Deti\\_v\\_trudnoj\\_zhiznennoj\\_situacii](https://27.мвд.рф/Pravovoe_informirovanie/Pravovaja_pomoshh_detjam/Deti_v_trudnoj_zhiznennoj_situacii) (дата обращения: 28.02.2026).
12. Кучерена, А.Г. Для органов опеки административный восторг недопустим / А.Г. Кучерена // Общественный совет при МВД России: [сайт]. - Режим доступа: [https://ос.мвд.рф/Ot\\_pervogo\\_lica/item/9782050](https://ос.мвд.рф/Ot_pervogo_lica/item/9782050) (дата обращения: 28.02.2026).
13. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и

учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы /Под ред. Н.В. Сероштановой. — М.: АНО «ЦНПРО», 2016. — 81 с.

14. Семья, Г. В. Возможные модели органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан как результат реформирования и совершенствования деятельности системы / Г. В. Семья, М. В. Лашкул // Ежегодник российского образовательного законодательства. — 2020. — Т. 15, № 20. — С. 160-180.

#### Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: [ivanin.aleck@yandex.ru](mailto:ivanin.aleck@yandex.ru). Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414).

Конанчук Дмитрий Николаевич - студент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: [dmitriykonanchuk95@gmail.com](mailto:dmitriykonanchuk95@gmail.com)

UDC 347.64

### IMPROVEMENT OF THE ACTIVITIES OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP AUTHORITIES IN RELATION TO MINOR CITIZENS

Ivanin A.A., Konanchuk D.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to a comprehensive analysis of the state and problems of the activities of guardianship and trusteeship authorities in relation to minor citizens in the Russian Federation. The author examines the legal, organizational and personnel deficiencies that hinder the effective implementation of powers in the field of protecting the rights of children left without parental care. Based on the study of legislation, judicial practice and expert opinions, the study allows us to identify key areas for improving the guardianship system: unification of legal regulation, development of interdepartmental cooperation, implementation of mechanisms for assessing the effectiveness and improving the professional level of personnel. The proposed measures are aimed at creating a sustainable and child-oriented model of state guardianship.

*Keywords: guardianship authorities, minors, legal protection, trusteeship, family, legal regulation, social work, efficiency, interdepartmental cooperation.*

#### References

1. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource] // United Nations: [website]. - Access mode: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) (date of access: 28.02.2026).
2. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.94 No. 51-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.
3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.95 No 223-FZ (as amended on 23.11.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 1. - Art. 16.
4. On guardianship and trusteeship: Federal Law of 24.04.2008 No 48-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 28.04.2008. - No. 17. - Art. 1755.
5. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law of 24.07.98 No 124-FZ (as amended on 28.12.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 03.08.98. - No. 31. - Art. 3802.
6. On approval of the professional standard Specialist of the guardianship and trusteeship authority in relation to minors: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 09/06/2023 No 691N (as amended on 09/06/2023) // Official Internet portal of legal information. -

10/02/2023. - No. 0001202310020023.

7. List of instructions following the meeting of the Presidential Council for the implementation of state policy in the field of family and child protection No. Pr-355 [Electronic resource] // President of Russia: [website]. - Access mode: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65100> (date of access: 28.02.2026).

8. Definition of the SC of the Supreme Court of the Russian Federation of August 29, 1997 "The presence of consent of the guardianship and trusteeship authority to conclude a transaction for the alienation of the property of a minor child is not in itself sufficient confirmation of the legality of the transaction for the court. The criterion for assessing the validity of the transaction is the actual observance of the property rights of the child" (Extract) [Electronic resource] // Garant: [website]. - Access mode URL: [https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm\\_source=chatgpt.com](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm_source=chatgpt.com) (date of access: 28.02.2026).

9. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. - 2022. - No. 3(27). - P. 65-70.

10. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. - 2023. - No. 4(32). - P. 79-85.

11. Children in difficult life situations [Electronic resource] // Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Khabarovsk Krai: [website]. - Access mode: [https://27.мвд.пф/Pravovoe\\_informirovanie/Pravovaja\\_pomoshh\\_detjam/Deti\\_v\\_trudnoj\\_zhiznenn\\_oj\\_situacii](https://27.мвд.пф/Pravovoe_informirovanie/Pravovaja_pomoshh_detjam/Deti_v_trudnoj_zhiznenn_oj_situacii) (date of access: 28.02.2026).

12. Kucheren, A.G. Administrative delight is unacceptable for guardianship authorities / A.G. Kucheren // Public Council under the Ministry of Internal Affairs of Russia: [website]. - Access mode: [https://oc.мвд.пф/Ot\\_pervogo\\_lica/item/9782050](https://oc.мвд.пф/Ot_pervogo_lica/item/9782050) (date of access: 28.02.2026).

13. Methodological recommendations for interdepartmental interaction of bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency on issues of providing assistance to convicted minors serving sentences not related to imprisonment, and minors released from places of imprisonment / Ed. N.V. Seroshtanova. - M.: ANO "TsNPRO", 2016. - 81 p.

14. Family, G. V. Possible models of the guardianship and trusteeship authority in relation to minor citizens as a result of reforming and improving the system's activities / G. V. Family, M. V. Lashkul // Yearbook of Russian educational legislation. - 2020. - Vol. 15, No. 20. - Pp. 160-180.

#### **Author's information**

Ivanin Alexander Alexandrovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: [ivanin.aleck@yandex.ru](mailto:ivanin.aleck@yandex.ru). Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414).

Konanchuk Dmitry Nikolaevich - student of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: [dmitrijkonancuk95@gmail.com](mailto:dmitrijkonancuk95@gmail.com)